

Глава 65 - Рана (ниже)

На левой стороне лица Чжао Яняня был след от ссадины, похожий на новую травму, полученную во время тренировки. Несмотря на то, что он уже был поцарапан, следы все еще были очевидны. Симпатичное лицо Чжао Яняня, которое раньше было пуленепробиваемым, вдруг покрылось пятном, которое невозможно стереть. Дорога.

Жимин должен был знать, кто такая Чжао Янян, и также, видя шрамы на ее лице, его глаза показывали чувство удивления, за которым следовало чувство сожаления по поводу расточительства.

Очевидно, гениальная докторантка, она не проектировала новейшее оружие в лучшем положении, но она выдержала такое суровое испытание в таком военном лагере, что даже ее застенчивое лицо было повреждено, это было просто невыносимо! может

Это был Хэд Бай, но он как будто не видел этого, возможно, он видел слишком много таких ситуаций в казармах и онемел. Он просто кратко рассказал об этом, и спросил в Чжао Янян: "Толстяк сказал спросить тебя, что ты должен с этим делать, что ты думаешь?".

"Докладывайте!" Чжао Янян на данный момент был полностью военным и громко ответил: "Толстяк может иметь в капитале компании патент, а затем уполномочить армейскую надежную компанию производить и продавать его, компания в капитале должна только взимать плату за патент".

"Компания в столице?" Толстяк не мог не ошеломиться, когда услышал, как Чжао Янян говорит о компании в столице и пригласил на свидание.

"Хэд Бай, давай выйдем и поговорим". Хотя Лу Чжимин был техником, его зрение было первоклассным, тем более, что он знал, что Чжао Янянь была дочерью Чжао Донга, поэтому, как только Гуо Тай Лай был сбит с толку на этот раз, Лу Чжимин сразу же поприветствовал главу Бая. Аналогичный

Ши Лу Чжимин также хотел убедить руководителя Бай не быть таким безжалостным во время тренировок, даже ему было жаль Чжао Яняня, когда он посмотрел на него, если бы Чжао Дун знал, он бы разозлился? белый

Командир полка тоже человеческая сущность, пахнувшая там, где до сих пор не понимает, что в этом определенно есть что-то рыбное, два брата и сестры называли друг друга, должно быть что-то сказать, сразу же воля и Лу Чжимин выходят за дверь, оставляя место для Гуо Тайлая и Чжао Яняня. "

Толстяк, моя компания обязательно сломается, я уже подписал договор о переводе, а когда ты вернешься и подпишешь его, то сможешь его получить". Чжао Янян прилетел на Гуо Тайлай, чтобы объяснить.

"Все еще болит?" Го Тайлайлай, однако, больше ни слова не упомянул о компании, просто вышел вперед и протянул руку, чтобы нежно приласкать шрам на левом лице Чжао Яняня, мягко попросив.

Царапина не была серьезной травмой, но она была окровавлена и покрыла почти половину лица. Любой, кто видел лицо Чжао Яняня в данный момент, будет испытывать чувство жалости.

Такие ссадины были обычным явлением на обычных тренировочных площадках, а уход за ними был достаточно тщательным, поэтому раны были особенно хорошо очищены и не должны влиять на восстановление. Если больше ничего не останется, то не останется постоянных шрамов. "

Больше никакой боли!" Чжао Янян покачала головой, внезапно подняв глаза и улыбнувшись, спросила: "Раньше она была там, когда я тренировалась, и скоро я поправлюсь". Это уродливо?" "

Как? Красиво, как всегда". Го Тайлай улыбнулся и похвалил: "Просто уже не выглядит спокойно, небольшая перемена была бы братом триады". Будь осторожен, когда будешь тренироваться в будущем". "

Ну!" Чжао Янян пообещал посмотреть на толстяка и спросил: "Ты хорошо проводишь время здесь?" "

Хорошо." Го Тайлай ответил: "Работа с этим офицером над чертежами двигателя. Кстати, как вы, ребята, так усердно тренировались?" "

Миссия!" Казалось бы, Ян Чжао не хотел много говорить о тренировочном аспекте, а просто объяснял его с точки зрения задач. Го

Тай Лай задавался вопросом, действительно ли Мастер Чжао был всего лишь шлифовщиком, когда поместил Чжао Янь Янь в подобный лагерь армии дьявола? Не слишком ли это много для того, чтобы отточить у выпускника университета Мизрахи такую докторскую степень? "

Вы не возражаете, если мое лицо не поправится?" Чжао Янян внезапно спросил у Гуо Тай Лай, и я мог сказать, что она немного нервничала. Как может женщина, особенно такая красивая, как Чжао Янян, не заботиться о своем лице? Но, находясь в казарме, где каждый изо дня в день борется за то, чтобы закончить обучение, кого это может волновать? У кого нет синяков на лице? "

Конечно, нет". Гуо Тайлай снова засмеялся и мягко утешился: "Не волнуйся, не забывай, я практиковался в цигуне. Когда я немного углублюсь в свое кунг-фу, этот маленький шрам легко восстановится". "

Да, я подожду тебя!" Чжао Янян был действительно счастлив. Неудобное чувство, которое она держала в сердце в течение долгого времени исчезло без следа со слов толстяка, и все ее тело сразу же восстановилось, что боевой дух. Го

Шрамы на собственном теле Тейлора теперь можно удалить, но как лечить шрамы на чужом теле, Гуо Тейлор пока не знает. Но толстяк был убежден, что это будет возможно, если его собственная система управления будет модернизирована настолько, чтобы быть продвинутой". "

Я пойду тренироваться." Чжао Янян бросился на Гуо Тайлай, чтобы попрощаться: "В будущем постарайтесь как можно меньше прикасаться к военной промышленности". Чем больше вы прикасаетесь, тем глубже будут связи, и это может повлиять на ваши планы позже". Два

Люди долго не задерживались, даже Го Тайлай только ласкал раненое лицо Чжао Яняна, слова, которые они произносили, были еще менее питательными, но они были взаимно удовлетворены друг другом. В высокодисциплинированных казармах уже было приятно провести несколько минут в одиночестве. "

Не больше минуты?" Когда Янянь Чжао ушла, чтобы продолжить тренировку после выхода на линию, Хэд Бай и Лу Чжи Мин вошли вместе, удивившись тому, что двое остались одни менее двух минут. "

Капитан Уайт, почему тренировочная миссия такая тяжелая?" Гуо Тайлай бросился к Хэд Баю и в недоумении спросил: "Все раненые, даже не сказав, что надо прекратить тренировки и отдохнуть на некоторое время?".

"Что это за травма? Слишком часто!" Голова Белый покачал головой без всякого беспокойства, ведя себя так, как будто вы, ребята, слишком много суетитесь: "В лагере даже есть индикаторы смерти, это простая салфетка, они у всех есть, они все прекращают тренировки?" Нет.

Информация, раскрытая главой Совета, еще больше обеспокоила Гуо Тайлая, какой тренировочный лагерь сейчас может иметь показатель смертности? Этот лагерь, очевидно, не обычный.

Глава Бай был рад уйти, Гуо Тайлай пообещал найти производителя, чтобы сделать овощной кожуры машин, и только после того, как Гуо Тайлай стороны миссии по снижению веса была завершена, он может вернуться к манипулированию этим вопросом. Конечно, те немногие подразделения, которые должны были использоваться в лагере, Гуо Тайлай лично изготовил их и отправил в течение дня или двух. "

Толстяк, если ты создашь компанию в будущем, ты не собираешься присоединяться к военно-промышленной системе?" Теперь Лу Чжимин и Го Тайлай были знакомы, и после отправки Хэдбая, Лу Чжимин общался с Го Тайлай, когда рисовал картины.

"Я плохо умею открывать компанию". Гуо Тайлай сказал честно: "Но я могу научиться чему-нибудь еще, когда вернусь". "

Что-то еще?" Лу Чжи Мин был ошеломлен: "Что?" "

Может, я пойду изучать медицину". Гуо Тайлай сказал случайно: "Кто знает?"